

Некоторые вопросы мотивации пациентов в эстетической хирургии

А.Г. Михайлов, Т.М. Рыбинская,
Е.С. Верещагина, Н.К. Рождественская,
Е.Н. Леванова

г. Нижний Новгород

Визит к пластическому хирургу для большинства пациентов связан с желанием изменить свой внешний вид, так как все они в той или иной степени испытывают разочарование или неудовлетворённость некоторыми чертами своей внешности. Любой человек всегда стремится к спокойному и комфортному состоянию, т. е. к состоянию психодинамического равновесия. Нарушение этого равновесия может быть вызвано как внешними, так и внутренними причинами и всегда сопровождается стрессом [1]. Расстройство психодинамического равновесия пациента субъективно оценивается им как неудовлетворённость своим внешним видом и пластическая операция может привести к восстановлению нарушенного состояния равновесия. Что же побуждает конкретного пациента обратиться за помощью к пластическому хирургу?

Основных причин, как правило, несколько: сложные межличностные отношения, социальная изоляция и невозможность трудоустройства, серьёзные стрессовые ситуации.

Сложности в межличностных взаимоотношениях связаны с неудовлетворённостью определённой чертой своей внешности, когда попытки решить эту проблему другими средствами (косметика, причёска, диета, физические упражнения и т. д.) не приносят должного результата.

Социальная изоляция возникает тогда, когда пациент не способен отвечать концепции современного имиджа (молодое, максимально обнажённое здоровое тело, приятная внешность, увлечение спортом). Все это приводит к повышению спроса на пластические операции.

Пациент М. 35 лет. В детстве перенёс микроспорию. После выздоровления осталась стойкая очаговая алопеция теменной области волосистой части головы справа. Лечился консервативно без положительной динамики. Пациент закомплексован, стесняется своего состояния. В юношеские годы занимался спортом (борьбой), но из-за сложившегося комплекса неполноценности вынужден был бросить занятия, хотя показывал неплохие результаты. Не женат. Стесняется знакомиться с девушками, несмотря на то, что обладает крепким телосложением и приятной внешностью. Карьерного роста нет. Бреется наголо, очаг алопеции пытается закамouflировать, нанося точки на кожу головы обычным карандашом. Психотерапевтическая коррекция безуспешна. Выполнена аутотрансплантация мини- и микрографтов с затылочной области на участок алопеции. При осмотре через 6 месяцев – приживление 95 %. Коррекция (дополнительная

аутотрансплантация микрографтов) с хорошим эффектом. Пациент полностью удовлетворён результатами операции. Отмечает улучшение в личной жизни, исчезла неуверенность, появились перспективы карьерного роста.

Немаловажную роль при решении вопроса в пользу пластической операции играет фактор трудоустройства. Не секрет, что при приёме на работу работодатели отдают предпочтения более молодым и привлекательным претендентам. Озабоченность внешним видом часто усугубляется замечаниями, которые высказывает работодатель в отношении возраста потенциального сотрудника.

Бытовые стрессовые ситуации, связанные с уходом любимого человека, разводом, смертью кого-то из близких, каким-либо видом насилия бывают очень сильными и требуют последующего психологической реабилитации, часто достаточно длительной. Иногда пациенты считают целесообразным решить проблему путем физической коррекции и обращаются за помощью к пластическому хирургу, как бы отрезая при этом несчастливое прошлое от того, что ожидает их в предстоящей после операции жизни. Некоторые пациенты могут испытывать ложное чувство вины за то, что произошло в их жизни (например, вину за смерть близкого человека, за то, что «не уберёг» и т. д.). В этом случае, пациент приносит себя в жертву и таким образом пытается искупить, хотя бы частично, эту «вину». Если облегчения не наступает и чувство вины сохраняется, то такой пациент может неоднократно обращаться к пластическому хирургу.

Пациентка З. 59 лет. Несколько лет назад пережила смерть сына. Спустя некоторое время обратилась в клинику с просьбой выполнить операцию по коррекции верхних и нижних век. Через 6 месяцев после этого пришла на подтяжку лица, затем на липосакцию передней брюшной стенки. Все операции выполнены с хорошим косметическим эффектом. Пациентка довольна результатами операций. Со слов пациентки, мотивирующим фактором явилось желание каким-то образом изменить свою жизнь к лучшему после смерти сына.

Пациентка М. 61 г. После смерти мужа обратилась в клинику по поводу возрастного птоза кожи и мягких тканей лица. Выполнена комбинированная подтяжка лица с верхней и нижней блефаропластикой и липосакцией подбородочно-подчелюстной области. Во время раннего реабилитационного периода пациентка была обеспокоена незначительными отёками, несмотря на то, что до операции эти моменты послеоперационного периода оговаривались неоднократно. Раздражена, в некоторые моменты агрессивна, на разъяснения хирурга и косметолога-реабилитолога отвечает недоверием. Успокоилась через два месяца (по окончании курса реабилитационной терапии). Достигнут хороший эстетический результат.

Пациентка К. 35 лет. Обратилась с просьбой выполнить операцию по поводу незстетичной формы носа (горб). На первичной консультации пациентка говорит мало, долго обдумывает сказанное хирургом. Истинные мотивы своего желания скрывает. На предоперационном этапе пациентка навязала хирургу свою тактику лечения (малотравматичная минимальная коррекция). После выхода из наркоза пациентка сообщила хирургу, что не верит в хорошие результаты операции и желание сделать пластику носа связано

с личными проблемами (плохие отношения с мужем, безответная любовь к другому мужчине). В послеоперационном периоде объективно удовлетворительный результат ринопластики оценен пациенткой неудовлетворительно.

Во всех перечисленных ситуациях пластическая хирургия сталкивается с человеком, который не хочет или не может адекватно принять свой имидж. Пациенты хотят избавиться от озабоченности по поводу некоторых черт своей внешности и верят, что это устраним нежелательное повышенное внимание окружающих, а также неблагоприятные моменты, возникающие в повседневной жизни [1].

Некоторые пациенты стремятся с помощью операции изменить не столько свою внешность, сколько межличностные отношения, которые не находятся в прямой зависимости от внешнего облика. В данном случае целесообразно говорить о скрытой мотивации, так как их истинная цель – изменить отношения – маскируется целью эстетической операции – изменить внешность [2].

Пациентка М. 40 лет. Обратилась в клинику с желанием увеличить объём губ. При объективном осмотре губы обычные, умеренного объёма, часто плотно сжаты. Выражены носо-подбородочные складки, уголки губ опущены вниз «рот марионетки». По настоянию пациентки выполнена объёмная пластика губ биополимерным гелем. Через две недели пациентка потребовала ввести дополнительную порцию геля, т. к. считала введённый объём недостаточным. Введена небольшая порция геля, после чего пациентка появилась через 1 месяц с требованием удалить из губ весь введённый гель. В качестве причины указывает неслестные слова мужа в её адрес после операции. Отношения с мужем формальные, с недавних пор живут отдельно, т. к. у мужа появилась другая женщина. Отдавливание геля через отдельные проколы успеха не принесло. Пациентка пыталась обвинить во всём пластического хирурга, затеять с ним судебную тяжбу. Более-менее удовлетворительного результата удалось достичь после хирургического иссечения геля вместе с рубцовыми тканями, хотя и тут пациентка пыталась навязать хирургу своё мнение в отношении методики операции. Успокоилась лишь после того, как развелась с мужем, познакомилась по переписке с иностранцем и вышла за него замуж.

В данном случае налицо скрытая мотивация, когда при помощи пластической операции пациентка пытается решить семейные проблемы, в частности вернуть мужа. Мотивация скрыта и для самой пациентки, так как она не осознаёт побудительных мотивов к операции и неосознанно приписывает внешности несвойственные ей функции. Подобные пациентки склонны неадекватно оценивать результаты пластики и пластическая хирургия является для них, скорее всего, ошибочным выбором, так как хирургия удовлетворяет запросы лишь по изменению формы тела [2].

Нередко бывает трудно определить истинные мотивы пациента, иногда без специальных психологических тестов это вообще невозможно, особенно в отношении скрытой мотивации. И в этих случаях, часто, остаётся полагаться только на интуицию хирурга и его опыт общения с пациентами.

В ряде случаев на операции настаивает не сам пациент, а его ближайшее окружение. Это бывает с пациентами, которые психологически и (или) материально зависят от того человека, который настаивает на операции. Такие пациенты часто не-

самостоятельны, иногда даже безучастны по отношению к происходящему.

Пациентка Ч. 36 лет. На консультативный приём пациентку привёл муж. Всю инициативу при беседе с хирургом взял на себя, настаивает на выполнении нескольких пластических операций, предъявляя ряд требований к внешности жены. Сама пациентка при этом безынициативна, больше молчит, во всём полностью согласна с мужем. Материальной стороне дела внимания не придают. Результаты операции также оценивал муж пациентки.

И, наконец, отдельную группу составляют пациенты, основным мотивом которых является не только желание изменить свою внешность к лучшему, но и возможность сделать это бесплатно, а иногда и заработать на этом. Известно, что большинство частных клиник пластической хирургии заботятся о своей репутации и, поэтому легче идут на то, чтобы вернуть «недовольному» пациенту деньги за «неудачную» операцию и не доводить дело до суда, несмотря на то что объективные результаты операции вполне удовлетворительны. Этим и пользуются некоторые недобросовестные пациенты.

Пациентка Г. 59 лет. Обратилась в клинику с желанием выполнить операцию подтяжки лица с блефаропластикой по поводу возрастных изменений. Все основные нюансы оперативного вмешательства и послеоперационного периода были подробно обсуждены доктором с пациенткой, учтены все её пожелания в отношении будущих результатов. Операция и послеоперационный период протекали без осложнений. Через 3 месяца после операции пациентка выразила недовольство своей внешностью, хотя результаты оперативного вмешательства были удовлетворительными. Ведёт себя вызывающе, утверждает, что ожидала «других результатов». Попытки найти компромиссное решение оказались безуспешными, так как пациентка не скрывает, что основной её целью является возврат денег. Позже выяснилось, что таким образом она побывала уже в нескольких клиниках.

Для пластического хирурга важно выяснить, что чувствует пациент, что толкнуло его на принятие решения о пластической операции и чем можно ему помочь. Психологический анализ мотиваций пациентов клиник пластической хирургии поможет подготовить пациента к сотрудничеству на партнёрских началах, понять его потребности и решить, брать ли такого пациента на операцию или следует обратиться к психологу и дополнительно подстраховаться юридически.

Литература

1. Цепколенко В.А., Грубник В.В., Пшениснов К.П. Пластическая эстетическая хирургия. Современные аспекты. Київ. Здоров'я. 2000. С. 6–11, 18–19.
2. Ермолаева А. Скрытая мотивация пациентов эстетической хирургии: некоторые подходы к анализу проблемы. Эстетическая медицина. Т. 1. № 4. 2002. С. 289–292.
3. Ткаченко А.Е., Баранская Л.Т., Леонов А.Г., Филатова А.В., Елькин И.О. Клинико-психологическая характеристика пациентов клиник эстетической хирургии. Анналы пластической, реконструктивной и эстетической хирургии. № 2. 2003. С. 66–69.
4. Боровиков А.М. Кого же мы оперируем? Рецензия на статью А.Е. Ткаченко и соавт. «Клинико-психологическая характеристика пациентов клиник эстетической хирургии». Анналы пластической, реконструктивной и эстетической хирургии. № 2. 2003. С. 70–72.
5. Неробеев А.И., Кулагов С.С. Психологические аспекты в ринопластике. Анналы пластической, реконструктивной и эстетической хирургии. № 3. 2003. С. 36–45.